

Глава 122: Быть предком нелегко

Побыв несколько дней в роли живого предка Тянь Юань понял насколько это тяжело. Жить с комфортом оказалось совсем не так просто, как представлялось; скорее, это было утомительно.

У Пань Лэя был потенциал установить новый ориентир для желающих стать хорошими людьми. Он мог носить оружие, бить врага и рисковать глубоко за линией фронта, проводя спасательные операции. Но он также владыка кухни. Даже если он не мог устроить роскошный банкет, его кулинарные навыки находились на уровне первоклассного шеф-повара. В итоге он кормил Тянь Юаня до тех пор, пока его кожа не стала сияющей и гладкой. Даже Тянь Младший сиял. Он потакал вкусам Тянь Юаня, распознавал любое его желание, читая выражение его лица, и помогал ему держать Тянь Младшего всякий раз, когда тот ходил в туалет, несмотря на то, что его каждый раз выгоняли. Мытье проходило до тех пор, пока не был поднят флагшток, и также было обычным явлением. Его толкали каждый день с тех пор, как они вернулись домой, и у него постоянно болела поясница.

Когда они вернулись домой, Пань Лэй поднял его на руки и взбежал наверх на одном дыхании, не остановившись ни на секунду. Он не произнес ни слова жалобы на его вес. Неужели он считает меня мешком с рисом, который нужно отнести наверх?

От всего этого Тянь Юань только и мог, что вздыхать и подкатывать к небу глаза. Вздыхая он про себя ругался: "Твою ж мать! Ты чертов придурок, у меня сломана рука, а не нога!"

Перелом кости был несерьезным, и для восстановления не требовалось торчать дома целый месяц. На десятый день он уже не мог усидеть на месте.

Только подумайте об этом. Вы просыпаетесь естественным образом, чувствуя себя отдохнувшим. Но что, если, проснувшись вы обнаруживаете, что в вашем теле нет ни одной кости, которая бы не болела? В течение длительного периода вы изо всех сил напрягаетесь, пытаетесь встать с болью в пояснице и наконец поесть. Когда ваш партнер возвращается, он говорит: "Дорогой, ты хочешь съесть фруктов? Хочешь посмотреть фильм, детка? Можно мне вздремнуть, обняв тебя, Тянь'ер?" Как раз когда день подходит к концу, он начинает снова: "Дорогой, что ты хочешь съесть? Детка, не принять ли нам ванну? Тянь'эр, давай сделаем это снова."

Твою мать, твою мать, твою мать, ублюдок, просто сдохни в постели.

Пань Лэю не хватало никакого чувства порядочности. Тянь Юань закончил тем, что кормил этого прожорливого волка весь день, но тот все еще был голоден.

Он готовил для Тянь Юаня, заботливо нарезал ему фрукты, но главной целью этого негодяя всегда была одна - он жаждал как следует помучить его ночью.

Я больше не могу этого выносить!

Именно к этому выводу пришел Тянь Юань вскоре после того как пришло время вздремнуть, на часах значилось три часа дня. Пань Лэй заявил, что спать в обнимку с Тянь'эр лучше всего. Они только легли в постель, когда этот эгоцентричный придурок начал вести себя как хулиган. Как он должен заснуть, когда Пань Лэй так настойчиво ласкал его? К тому моменту, когда Тянь Юань пришел в себя со сна, чтобы сопротивляться, их одежда уже оказалась снята, поэтому он занял позицию невмешательства. В результате этот ненасытный зверь не отпускал его три часа, а он остался без сил едва переводя дух. Пока Тянь Юань лежал без сил, покрытый отметинами по всему телу, этот гад отправился в ванную, чтоб наполнить ее горячей водой.

Пань Лэй вышел из ванной, где его встретила подушка, брошенная Тянь Юанем.

— Держись от меня на расстоянии не менее трех метров. Тебе не позволено приближаться ко мне.

— О чем ты говоришь? Мы муж и муж. Ты должен оставаться в пределах одного чжана (1) от своего мужа. Мы все еще пара, если находимся за пределами этого диапазона? Ничего не поделаешь. Я должен оставаться рядом с тобой, или та маленькая девочка украдет тебя, — он наклонился и погладил Тянь Юаня по лицу, целуя.

— Прими ванну, дорогой. Я приготовлю для тебя ужин. Давай поедем и ляжем отдыхать пораньше.

— Отвали к черту! Сегодня я засижусь допоздна, а завтра пойду на работу. Я не собираюсь оставаться с тобой!

Давайте просто скажем, что он немного дешевый. Когда Пань Лэй нет рядом, он хотел бы быть рядом с ним все время. Даже если Пань Лэй остался ненадолго, он был бы в приподнятом настроении, зная, что один телефонный звонок может снова забрать его у него, и никто не сможет узнать, когда тот вернется. Он постоянно беспокоился и тосковал, иногда ему казалось, что день тянется как год, надеясь, что Пань Лэй сможет быть с ним днем и ночью.

Однако постоянно оставаясь с ним вместе, спя и просыпаясь в одной постели, кушая приготовленную им еду, нося выстиранную им одежду, целуясь каждый раз, когда он поднимал глаза, балуясь каждую ночь, пока он весь не покрылся красными отметинами, он почувствовал, что начинает скучать по тем дням, когда Пань Лэй рядом с ним не было. По крайней мере, он не проводил бы свои дни с больной талией и пульсирующей спиной.

Это напоминало причину, по которой вы с нетерпением ждете каникул, когда ходите в школу. Но когда вы на каникулах и у вас нет друзей, которые могли бы сопровождать вас, вы начинаете задаваться вопросом, почему школа еще не началась.

— Об этом не может быть и речи. Ни за что. Я потратил столько усилий, преследуя тебя. Если ты не собираешься проводить со мной время, ты хочешь, чтобы я жил как холостяк?! Отлично. Обещаю, сегодня вечером я не стану тебя касаться. Мы молодожены, детка. Даже если ты расстроен, ты не можешь говорить такие вещи и ранить наши чувства. Я чувствую себя таким

разбитым. Может, ты меня больше не любишь? — говорил он опустив глаза и притворяясь жалким. Тянь Юань сердито рассмеялся и оттолкнул его.

— Рука! Рука! Сколько раз я говорил тебе не толкать меня своей сломанной рукой? Что, если перелом усугубится?

— Я не прощаю тебе твоих выходок.

— Ладно. Я приглашу тебя куда-нибудь повеселиться сегодня, чтобы ты не говорил, что я тебя не люблю. Чжан Хуэй пригласил нас в караоке. Я уже отказал, но если ты так не хочешь спать, то давай сходим. Я этого не понимаю. Чем ты вообще недоволен, когда рядом с тобой такой красивый парень, как я? Ты непреклонен в том, чтобы засиживаться допоздна и ходить на работу. Говорю тебе, ты не сможешь вернуться к работе до тех пор, пока перелом кости полностью не заживет.

Когда Тянь Юань схватил апельсин, Пань Лэй немедленно выхватил его и тут же очистил для него. Он вынул белую сердцевину, прежде чем положить дольку в рот Тянь Юаню.

— Поскольку я врач, я знаю, что заниматься подобными вещами так часто вредно для исцеления. На самом деле, я должен проявлять сдержанность в течение этого времени. Но ты такой извращенец, что я бессилён остановить тебя.

Тянь Юань бросил на Пань Лэя холодный взгляд. Он самый настоящий ненасытный волк. Он был неудовлетворен, сколько бы он его ни кормил. Сопrotивляться? Борьба? Прогонять его? Это все бесполезно. Он просто прижимался к нему, целуя и покусывая его губы. Тянь Юаня можно сравнить с кроликом, попавшим в волчье логово. С него содрали кожу и начисто обглодали, съедали снова и снова. Волк наелся досыта, а затем снова поел на рассвете. Он никогда не видел этого придурка удовлетворенным.

— Не говори ерунды. Посмотри только, какой черной и блестящей стала твоя шерстка в результате моего питания и увлажнения

Пань Лэй погладил Тянь Юаня по волосам. Они были черными, блестящими и мягкими - и все благодаря его уходу.

— Ерунда!

Тянь Юань был в ярости. Какая еще шерстка? Ты думаешь, что растишь котенка? Цвет волос, твой дядя!

Они шумели до самого вечера, смеясь и борясь. Пань Лэй завернул Тянь Юаня в тяжелое пальто, наклонился, чтобы взвалить его на спину, и бросился вниз по лестнице. Несмотря на возмущенные крики Тянь Юаня, угрозы или что-то еще, Пань Лэй донес его до машины и

усадил на переднее пассажирское сиденье. Тянь Юань яростно пнул его ногой.

— Этот отец повредил руку, а не ногу! Не ногу, говорю!

— Знаю. Я беспокоюсь, что ты устанешь. Ты заметил, сколько людей открыли свои двери, чтобы посмотреть, как мы кричим на лестнице?

Пань Лэй пристегнул ремень безопасности и мимоходом поцеловал его.

— Это позор!

— Неправильно. Это заставляет их восхищаться, завидовать и ненавидеть нас.

Пань Лэй развернул машину одной рукой, слегка наклонился в сторону, чтобы посмотреть назад, скорректировал угол поворота рулевого колеса и вывел машину из двора. Тянь Юань считал этого мужчину довольно привлекательным. Его взгляд был решительным, когда он повернул голову и пристально посмотрел назад. Тени на его боковом профиле очертили черты его лица, подчеркивая его героическую внешность. Он был действительно красивым мужчиной. Долго наблюдая за ним, он никогда не чувствовал, чтобы его сердце билось так быстро. Как могло наблюдение за тем, как он разворачивает машину одной рукой, заставить его подумать: "Он такой красивый" и "Это мой мужчина"?

Пань Лэй коснулся его руки, переключая передачи. Когда Тянь Юань пристально посмотрел на него, тот послал Тянь Юаню воздушный поцелуй.

— Сегодня я покажу тебе, насколько я классно пою. Позвольте мне сказать тебе, что все, кто служил в армии – хорошие певцы, и они очень хорошо поют. Если ты мне не веришь, то просто послушай. Второй брат тоже будет там. У него высокий голос. Однажды парень попросил его спеть "Маленький белый тополь" и был поражен.

Внезапно Тянь Юань оказался заинтригованным. Пань Гэ такой серьезный человек. Обычно у него было спокойное неулыбчивое выражение лица. Даже когда дома он не носил полицейскую форму, он излучал величие. Эта эмоция... это чувство напомнило ему о старших семье Пань. Пань Лэй тоже импозантный парень, но целыми днями у него с лица не сходила веселая улыбка. Даже такой серьезный человек, как он, возьмет микрофон и будет орать песню?

Звучит забавно. Это самое захватывающее, чего стоит ожидать с нетерпением.

Чжан Хуэй был расточительным созданием, считавшим, что пьянка без женщин – пустая трата времени.

Место, выбранное им, было переполнено людьми. Пань Лэй держал Тянь Юаня рядом с собой, чтобы защитить его. Поскольку у того ранена рука, он не хотел, чтобы кто-нибудь случайно

столкнулся с ним.

Люди набились в большую отдельную комнату. Казалось, они ждали их двоих.

За исключением Пань Чжана, занятого дома созданием следующего поколения, прибыли вся их компания друзей, а вокруг них дефилировали великолепные женщины.

Черт возьми! Что это значит? Они пригласили эскорт? Я пришел сюда с Тянь'эр, чтобы позволить этим женщинам приставать к мужу моей семьи?

— Какого черта ты их попросил? Прочь, прочь.

— Эй! Лэйзи, ты этого не понимаешь. Караоке - то же самое, что и работа. Это не утомительно, если мужчины и женщины работают бок о бок. Иди поздоровайся с нашими братьями.

Чжан Хуэй, по-видимому, немного перебрал с выпивкой и отпустил женщину, сидевшую рядом с ним. Женщина быстро подошла и положила руку на плечо Тянь Юаня.

Пань Лэй на это тут же отвесил девушке пощечину. Его пощечина заставила ту отшатнуться на несколько шагов и чуть не упасть.

— Не трогай моего мужчину! Кто, черт возьми, смеет к нему прикасаться?! Только попробуй!

Хуан Кай, Линь Му и Чжан Хуэй разразились хохотом. "О~ о~, ты здесь и все еще защищаешь мужа своей семьи", - издевались они.

Честно говоря, Тянь Юань был немного напуган. Он видел эту группу друзей, которые вместе пили, болтали и играли в карты, и знал их как ужасную компанию. Он понятия не имел, что они отбросят всякую сдержанность и будут раскованно сидеть в окружении женщин. Несмотря на то, что интимной близости не было и никто из них не пользовался ситуацией, чтобы приставать к женщинам, он считал, что между ними и уважаемыми мужчинами слишком большой контраст.

— Не похоже, что ты никогда раньше так не играл, так почему же ты так себя ведешь? Не волнуйся, эти дамы всего лишь продают напитки. Мы не будем играть с ними, какими бы мерзкими мы ни были. Позволь мне кое-что сказать тебе, Тянь Юань. Пань Лэй - далеко не ангел. До того, как поступить на службу в армии, он также был частым посетителем танцевальных баров. Даже после того, как он вступил в армию, он был волен приходить и уходить, и горстка из нас устраивала подобные вечеринки. Но не волнуйся, он никогда не прикасался ни к одной женщине. Любой из нас может гарантировать тебе это. Мы собираемся, чтобы пить и есть вместе, а не устраивать оргии.

Тут же уточнили окружающие, показав, что встретились исключительно для того, чтобы пить и

пить. Женщины не эскорт-услуги, они всего лишь продавали напитки (2). Никто из них не является по-настоящему порядочным человеком, но они никогда бы не сделали что-то неэтичное или скандальное. Они в корне отличались от так называемых принцев, богатого второго поколения и детей чиновников.

Может ли начальник полиции заниматься подобными вещами? Может ли врач вытворять что-то подобное? Даже Хуан Кай, у которого имелась связь с преступным миром, не сделал бы этого, он – управляющий отелем и еще менее склонен заниматься подобным.

— Понимаю, вы бы не осмелились. Оргия? Глава Бюро Общественной Безопасности прямо здесь. Он сразу же арестует тебя, позволив твоим родителям забрать тебя домой, а затем посмотрит, как тебя обслужат по военному закону.

Тянь Юань наблюдал за происходящим с тех пор, как вошел в эту отдельную комнату. Хотя Чжан Хуэй был немного пьян и держал на руках красивую женщину, женщины рядом с другими парнями просто сидели поблизости. Тут не происходило ничего недопустимого.

Мужчинам нужно было место, чтобы расслабиться, место, где они могли бы встретиться и расслабиться. Эти ребята явно собрались здесь, чтоб потратить свои деньги на выпивку.

1. Китайская сажень, равна 3,33 метра или десять футов.

2. Женщины-компаньонки похожи на эскорт. Они не предоставляют сексуальных услуг; просто составляют вам компанию, пока вы пьете. Тем не менее, к ним относятся негативно. В этом контексте "продажа напитков" означает, что женщины поощряют мужчин пить больше, обычно дорогой выпивки.

<http://bllate.org/book/15664/1401757>